

Татяна Снежко

ЗАЛОЖНИЦА ШУМЕРА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С53

Снежко Т.

С53 Заложница Шумера / Т. Снежко — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 300 с. — (Заложница Шумера).

Редактору телеканала Алисе поневоле пришлось расследовать тайну исчезнувшей цивилизации. В тот злополучный день она распрощалась со своей счастливой жизнью и ступила на Путь Небесного Спокойствия. Чужой мир показался ей прекрасным... до первой ее смерти. Алисе не очень понравилось умирать, но чтобы вернуться к обычной жизни, она должна ответить на вопрос: кто такие шумеры и что их связывает с людьми?

А сможет ли Алиса вновь стать обычным человеком? И кто на самом деле тот загадочный и симпатичный зеленоглазый телохранитель, что похитил ее?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92224-6

© Татьяна Снежко, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ЧАСТЬ 1

Странная женщина, или Девочка индиго

Я всегда уходила с работы последней. Пустой офис, тишина — настоящее наслаждение. Обожаю. Сегодня был страшный день. Ох, голова гудит от мыслей... Так бы и сняла ее и засунула в холодильник немного остудить. Часик плавания в бассейне и вкусный ужин отлично меня взбодрят и проветрят мозги.

Я — главный редактор регионального отделения новостей телеканала «FirstNews» Алиса Карницкая. Успешная, обеспеченная, окруженная любовью и уважением. Абсолютно довольна своей жизнью. Если бы мне пришлось заново родиться, выбрала бы эту же судьбу.

В конце огромного офиса в дежурке горел свет. Город не может оставаться на ночь без зоркого ока «FirstNews».

— Всем спасибо, все свободны, — сказала я в пустом офисе, потянувшись в кресле и резко встала.

Иногда я разговариваю сама с собой. Странно, но факт.

Выключила компьютер и медленно пошла к выходу. У лифта на секунду остановилась, вспомнив ужасное утреннее приключение. Но лишь на секунду. Страху не было. И я нажала кнопку вызова.

Страх — непонятное для меня чувство. Опасную ситуацию можно либо избежать, либо решить. Обычно я всегда нахожу решение, и тут без вариантов. Ибо, не найдя его, мой мозг просто взорвется. Вот и сейчас мысли были похожи на взбесившийся пчелиный рой, который распирает мой череп и ужасно гудел.

Лифт зажужжал и плавно поехал вниз. Невольно вскинула голову — фух, ничего не сыплется сверху.

Сегодняшний день был настоящим сумасшествием. Слава Создателю, что тайна крушения самолета разгадана благодаря таинственному незнакомцу. Хотя его информация немного расстроила. Причины оказались слишком очевидными. Куда интереснее было бы узнать, что это был мировой заговор и в самолете летел тайный кардинал финансовой системы страны или мира. Кстати, дома полная ванна трупов цветов, с которыми непонятно что делать.

— Ой, не хочу забивать голову этой чепухой, — тут же отогнала я назойливые мысли.

Телефон не переставал жужжать. Это наш журналист Александр прислал список пострадавших при крушении самолета. Очень надеюсь, что в нем нет никого из знакомых. Я поставила сумку на сиденье, пробежалась по списку и... О, боже! Папа, мама! Я сглотнула комок. Значит, вот почему пресс-секретарь аэропорта, нарушая все правила, позвонила мне. Она увидела фамилии моих родителей в списке пассажиров.

Взгляд затуманился. Нет! Этого не может быть! Я пыталась моргать, протереть глаза. Телефон выпал из дрожащих рук. Голова безвольно опустилась на руль. Автомобиль громко заиграл, заглушая мысли о жутком кошмаре.

Неужели в сегодняшнем сне действительно было предзнаменование беды? Как же моя чертова интуиция? Почему я снова не смогла спасти близких мне людей? Почему?! Не верю.

Меня трясло. Вцепившись в руль, я продолжала бормотать:

— Нет-нет, не может быть...

Телефон на коленках разрывался, пытаюсь снова сообщить мне что-то душераздирающее. Нет-нет. Я не хочу слушать. Но он не унимался. Я схватила мобильник, судорожно тыча в экран и пытаюсь снять блокировку и отключить.

— Мама? — ахнула я.

Буквы вдруг приобрели очертания. Кто-то нашел ее телефон? Медленно провела по экрану. Мгновение ожидания звука казалось вечностью.

— Девочка моя, — прорезал тишину звонкий мамин голос. — С нами все в порядке.

Интересно, что я слышу сейчас, — это реальность? И чему верить — списку или маминому голосу?

Мама! Моя мамочка! Она всегда знала, что я хочу услышать. Она точно телепат, настроенный на волну моих мыслей с самого моего рождения. Как я люблю тебя, мамочка!

— Я так и знала, что с вами все в порядке, — выдавила я, стараясь сдержать дрожь.

— Милая, ты в порядке? — мамин голос на секунду завис.

На линии затрещало. Сердце екнуло. Вдруг голосовой мираж сейчас исчезнет?

— Мам, мам, ты говори. Не молчи, пожалуйста. Только говори, — прошептала я.

— Мы с папой, как только узнали про самолет, так сразу тебе стали звонить. Эти израильтяне — такие формалисты. Представляешь, задержали нас на паспортном контроле, пока мы не опоздали. Уж не знаю, за террористов или шпионов нас приняли, но потом выяснилось, что был сбой системы.

Они поменяли билеты? Их задержали? Да разве это имеет сейчас значение?

— Мамочка, спасибо. Спасибо, что ты., — я хотела сказать, что ты жива, но проглотила комочек и пробормотала, — что ты позвонила.

Дальше я не слушала. То есть слушала, но не слышала. Мамин голос звучал сказочной мелодией в ушах. Говори, всегда говори. Просто будь. Всегда будь.

— Да-да, — отвечала я, слабо понимая, о чем вообще речь.

Связь прервалась. Я неподвижно сидела, уставившись на стекло. Я никуда больше не спешила. Надо прийти в себя.

А это что? Почему стекло в каких-то странных разводах? Или мне кажется? Нет, не кажется.

Неожиданно стекло завибрировало и пошло цветными разводами. Размытые краски медленно текли от центра в стороны, превращаясь в рисунок огромных крыльев. Крылья отделились, взмахнули, и огромная разноцветная бабочка взлетела, оставив вместо переднего стекла пустоту.

Что это было? Почему окружающие меня предметы меняются: исчезают, падают, взлетают? Вокруг меня сплошные аномалии. Мой мозг готов был взорваться. Срочно нужно наружу. Воздуха хочу. Хочу бесконечного пространства.

Я резко открыла дверь и побежала. И чем быстрее я бежала, тем медленнее тянулось пространство вокруг меня. Реальность сложно поддавалась пониманию.

Опомнилась я уже на набережной. Каждый шаг давался с трудом, словно к ногам пудовые гири привязали. Но я не останавливалась, упорно продолжала идти, еле-еле передвигая ноги. Горожане заполонили всю набережную. Пятница как-никак. Конец трудовой недели — всем хочется расслабиться.

Я бы тоже хотела. Но куда я иду? Зачем? От чего бегу? От себя. Я чувствовала, что меняюсь. Но не понимала, с чем это связано. От себя не убежишь. Бессмысленно все это.

Я свернула с аллеи и направилась к чугунным перилам. Справа стояла череда теплоходов в ожидании туристов. Перегнувшись, я стала разглядывать морскую гладь. Вода. Живи-

тельная влага жизни. Все. Не хочу, не хочу ни о чем думать. Я хочу взять свои мысли, эмоции, чувства под контроль.

Волны тихо бились о пристань. Морская пена тягучей массой застыла на поверхности, сдерживая волны. Море затихло, словно уснуло. Вдруг водная гладь резко потемнела. Странно ли это? Чего это я? Просто вечер, темнеет. Вот и море стало темным. Кап- кап — и гладь стала расходиться кругами. Заморосил легкий осенний дождик.

Хочу, как дождевые капли, раствориться в большой воде. Вся до капельки. Вода притягивала. Я почувствовала, что и правда растворяюсь в ней, исчезаю. На душе стало легко, тепло. Легкость улетающей бабочки, на крыльях уносящей мои мрачные мысли. Я проваливалась вниз. Словно нырнула в волну. Потом ушла еще глубже, в мягкую обволакивающую темноту. Сознание почти достигло дна, но тут кто-то посмел выдернуть меня из этого миража.

Черт побери, что за день? Даже побыть наедине с собой не дают. Отдышусь и точно кого-то сейчас убью. Нет, утоплю прямо здесь, в море.

Разозлиться, как следует, я не успела. Чье-то дыхание коснулось моих губ. Меня снова спасали? Я ведь не тонула? Это что, искусственное дыхание? А знаете ли, приятно, мне даже это нравится. Как похоже на настоящий поцелуй. Как жарко! Как вкусно пахнет! Пряный, сладкий, теплый запах... мускуса. От него кружилась голова, в сердце защекоталось, и захотелось провалиться в вечность. Мускус? Резкое просветление в мозгах заставило вздрогнуть. И даже открыть глаза.

Я сидела на парапете набережной, а мои руки обнимали шею незнакомца. Какого дьявола здесь происходит? Кто это? Не узнаю. Во всяком случае, с первого взгляда никаких ассоциаций. Изумрудные глаза незнакомца, не мигая, смотрели в мои, словно пытаясь пересмотреть.

— Наконец, ты вернулась, — произнес мужчина, делая паузы между словами. — Предполагаю, что первая способность, которая вернулась к тебе, — это аберрация.

О чем это он? Откуда я вернулась? Какая еще аберрация?

— Способность искажать реальность, — небрежно бросил зеленоглазый.

Ну, и а тут причем? Ох, во что я еще сегодня вляпалась? От раздражения я закусила нижнюю губу, пытаюсь собрать мысли в кучу.

Что мы имеем? Исполина ростом под два метра. Одет неплохо. Черное пальто поверх костюма. Не знаю, от какого там бренда, но на вид стильно. Хотя вроде бы ничего в этом необычного. Модных мужчин пруд пруди.

Что он там сказал? Наконец, вернулась. И? Два слова, брошенные низким завораживающим голосом, больше озадачили, чем внесли ясность. Кто же ты такой, господин-товарищ? Значит, ты меня знаешь, а я тебя нет. С таким ростом ты можешь быть баскетболистом или моделью. Но я не увлекаюсь этим видом спорта, да и шоу-бизнес меня не интересует. Значит, не там наши пути пересекались. Но где же?

А он ничего себе, этот брюнет. Челка легкой волной. Волосы не длинные и не короткие. Такие, как мне нравятся. Чего это я, собственно, примеряюсь, словно кандидата в мужа номер три выбираю? Короче, волосы как волосы. А вот брови — отдельная песня. Черные, густые, как и ресницы, они ярко выделяли изумрудные глаза. Четко очерченные губы — неудивительно, что согнуты в легкой усмешке. Еще бы! Ситуация, мягко говоря, странноватая.

М-м. Я точно его раньше не встречала. Хотя... Я задумалась. Нет, точно не знаю его. Я бы запомнила. С моей-то суперпамятью.

Я продолжала нагло разглядывать мужчину. Красив ли он? Даже не знаю, как сказать. Сложно оценить лицо с идеаль-

ными пропорциями золотого сечения. Даже без линейки ясно. Как по мне, так красота зависит от личных предпочтений. Мои предпочтения на данный момент сведены к нулю.

Пауза затянулась. По-видимому, мужчина не собирался вносить ясность в происходящее. Кстати, мои руки продолжали обвивать его шею, а он крепко держал меня за талию. Я склонила голову набок, сверля глазами странного субъекта.

Так, выдохнуть и постараться понять, что происходит. Несомненно, можно плюнуть на все и уйти. Но, дорогая, ты сегодня уже попробовала этот вариант. Судя по всему, далеко уйти не получится.

Цветы свалились с потолка, автомобиль размалевали, затем бабочкой вылетело переднее стекло, а теперь еще каким-то чудесным образом притянула мужика и бесстыдно обнимаюсь с ним на набережной. Как школьница, ей-богу. Кстати, а одежда на мне сухая. Значит, точно не тонула. Зато как-то забралась на парапет. Ладно, не важно как. Интересно, как, сидя на парапете, я поймала проходящего мимо мужика, практически притянула за уши и начала целовать? Господи, этот день никогда не закончится. Как выбраться из этой идиотской ситуации?

— Кто ты? — тихо спросила я (хотя какая разница, кто он). — Нет, не отвечай, — успела я дать отбой его ответу.

— Для тебя я, наверное, просто человек, — произнес исполин.

— Ясен пень, ты не собака, — я хотела разжать его руки, крепко сжимающие талию, но передумала. — Ладно, человек. На этом распрощаемся, словно ничего не произошло. Спусти меня вниз.

Наверное, я грубовато с ним обошлась. Надо как-то мягче.

— Пожалуйста, — добавила я.

— В этот раз не получится распрощаться, — голос не предвещал ничего хорошего.

Руки незнакомца сжали мои, отчего я не могла даже пошевелиться. В следующую секунду последовал звук глухого удара. Затем шум воды. Если бы меня не держали так крепко, то я бы слетела с парапета прямо в воду. В холодную, ледяную.

— Не поняла, а что это было? — шепотом поинтересовалась я. — Хотя не удивлюсь, если метеорит рухнул на пристань. Слишком много происшествий в один день, — вздыхая, резюмировала я.

— Я бы тоже хотел знать, как ты это сделала, — он кивнул в сторону.

Я медленно повернула голову, ожидая очередного подвоха. Четырехпалубный теплоход поднялся на волне, готовый к очередному удару о пристань. И он тоже это видит? Не только я? Значит, это реальность. Не аномалия. Да уж, реальная жесть.

— Говоришь, это я сделала? — снова шепотом произнесла я. — Не может быть.

С чего он решил, что я, как владычица морская, теплоходы на волны бросаю. Аберрация? Фэнтези пересмотрел? Ох, точно. Мы тут оба просто сошли с ума.

— Это гриппом все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят! — усмехнулся зеленоглазый.

Этот сумасшедший сейчас пошутил, что ли? Я вцепилась в его руку, потому что в следующий момент корабль сильно затрясло, он накренился, как будто начал тонуть. На палубу выбежали мужчины, кто-то упал за борт. Крики, что-то снова плюхнулось в воду. Может, мы и чокнулись на пару, но ведь люди могут пострадать от этой аномалии.

— Останови это, — умоляющее попросила я незнакомца.